

The Issue of Provisioning Garrisons of Regular Troops in Southern Western Siberia in Correspondence of Military, Mining, and Civil Authorities of the Region in the mid-18th Century

Denis S. Bobrov

Altai State University. Barnaul, Russia. Email: [bds-eureka\[at\]yandex.ru](mailto:bds-eureka[at]yandex.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6786-1321>

Received: 23 February 2024 | Revised: 27 April 2024 | Accepted: 5 May 2024

Abstract

Intensive transformations in the administrative environment in the South Siberian outskirts during the second third of the 18th century led to the emergence of a special kind of communication, namely, intersectoral. The problem of provisions supply delivery for the regular forces in the south of Western Siberia in the regional and local administrative discourse of military-departmental, mining, and civil authorities in the middle of the 18th century is considered in the paper. The author analyzes the office documentation which was one of the key channels for the implementation and reflection of administrative interactions between various verticals of power in the early Imperial period. Intersectoral communication at the regional level was largely open while at the local level there had been attempts to limit it deliberately. It is shown that the development of a renovated model, algorithms for the procurement and food supply for military teams took place during the official correspondence of 1747–1749, when the structures of the three branches of government had significantly different positions. The circumstances of discussing the food supply issue in the power discourse revealed in the article indicate that there were tangible manifestations of competition between civil and departmental authorities in the regional and local administrative system of the middle of the 18th century.

Keywords

Regular Army; Supply of Army; Provisions; Administrative Communication; Siberian Fortified Lines; H.H. Kinderman; A.V. Beer; Kolyvano-Voskresensky Mining District; Voivode Chancellery; Western Siberia

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Вопрос организации снабжения провиантом гарнизонов регулярных войск юга Западной Сибири в переписке военных, горнозаводских и гражданских властей региона середины XVIII века

Бобров Денис Сергеевич

Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. Email: [bds-eureka\[at\]yandex.ru](mailto:bds-eureka[at]yandex.ru)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6786-1321>

Рукопись получена: 23 февраля 2024 | Пересмотрена: 27 апреля 2024 | Принята: 5 мая 2024

Аннотация

Интенсивные трансформации в управленческой среде южносибирских окраин второй трети XVIII в. среди прочего привели к возникновению особой разновидности коммуникации – межотраслевой. В исследовании рассматривается отражение проблемы организации снабжения провиантом регулярных войск на юге Западной Сибири в региональном и местном управленческом дискурсе военно-ведомственных, горнозаводских и гражданских властей середины столетия. Автор сосредоточивается на анализе делопроизводственной документации, которая в раннеимперский период стала одним из ключевых каналов осуществления и отражения административных взаимодействий различных вертикалей власти. Установившаяся на региональном уровне межотраслевая коммуникация носила во многом открытый характер, в то время как на местном – наблюдались попытки ее искусственного ограничения. Показывается, что выработка обновленной модели, алгоритмов заготовки и поставок воинского провианта для регулярных команд происходила в ходе служебной переписки 1747–1749 гг., когда у структур трех отраслей управления сложились разительно отличавшиеся друг от друга позиции. Раскрытые в статье обстоятельства обсуждения вопроса провиантского снабжения в дискурсе власти указывают на наличие в региональной и местной административной системе середины XVIII в. осязаемых проявлений конкуренции гражданских и ведомственных институций.

Ключевые слова

регулярные войска; снабжение военных; провиант; административная коммуникация; Сибирские укрепленные линии; Х. Х. Киндерман; А. В. Беэр; Кольвано-Воскресенский горный округ; воеводские канцелярии; Западная Сибирь

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Первая четверть XVIII в. для Российского государства стала временем интенсивных трансформаций в управленческой среде. На центральном уровне это оказалось связано с переходом к государству нового типа – современному и раннеимперскому, что делало неизбежной адаптацию региональных административных укладов и практик к конфигурации реорганизованной системы власти. Для южносибирских окраин, являвшихся фронтальными областями, этот процесс наиболее масштабно проявился во второй трети XVIII в., чему способствовал комплекс факторов. С одной стороны, это растянувшиеся на 1744–1747 гг. изъятие и передача бывших заводов А. Демидова под управление Кабинета Его Императорского Величества (Кабинета). В результате был сформирован Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ; в середине XVIII в. он охватывал часть территории Кузнецкого и Томского уездов, на западе почти достигал бывшего «ведомства Верх-Иртышских крепостей», то есть южной части Иртышской линии. Расширение этого производственного комплекса все больше усиливало беспокойство Джунгарского ханства, вплоть до джунгаро-цинской войны середины XVIII в. претендовавшего на значительную часть Верхнего Обь-Иртышья. Военно-политическая обстановка в регионе необратимо накалялась. Снизить ее остроту было призвано учреждение центральными властями России в середине – второй половине 1730-х гг. Новоучрежденного драгунского полка и Тобольского пехотного батальона [Дмитриев, 2017, с. 98–108], а десятилетие спустя – создание Сибирских укрепленных линий и установление поста командующего войсками на них.

Появление в административном поле горнозаводских и военных властей, их ускоренная институционализация делали неизбежными взаимодействия с органами и структурами уже сложившегося в Сибири гражданского управления. Как следствие, возникала особая разновидность коммуникации – межотраслевая. Она осуществлялась в рамках своеобразного треугольника: гражданские власти – горнозаводские власти – военно-ведомственные институты. Феномен такой коммуникации, вне всяких сомнений, требует тщательного изучения специалистами, а особо пристального внимания – в аспекте исторической ретроспективы фронтальных окраин Российского государства.

С середины 1740-х гг., после перевода в окрестности колыванских предприятий первых регулярных войсковых подразделений, на протяжении как минимум десятилетия одной из наиболее важных тем «реляций» ведомственных структур Сибири с гражданскими становилось обсуждение организации провиантского снабжения обновленных гарнизонов. В первую очередь, речь шла о командах, дислоцировавшихся (полностью или частично) в горном округе, преимущественно на укреплениях Колыванской, в меньшей степени – Иртышской линий. Актуальность этой проблематики для регионального и местного управленческих дискурсов XVIII в. обуславливалась тем, что,

несмотря на фундаментальную значимость обеспечения провизией и фуражом располагавшихся в приграничной зоне воинских подразделений для поддержания их боеспособности, соответствующие сюжеты изначально не получили должного административного регулирования со стороны центральных властей, оказавшись в тени проблемы принадлежности металлургического комплекса и создания оборонительных линий.

Тема довольствия и материально-технического снабжения российской армии петровского и постпетровского времени впервые была сформулирована в научной литературе второй половины XIX – начала XX в. (Журавский, 1859; Соловьев, 1900; Милюков, 1905). В современном отечественном историографическом дискурсе вопросы снабжения войск XVIII в. наиболее целостно освещены в отношении российского флота (Дуров, 1998; 2004). Из массива немонографических работ выделяются публикации В. Н. Бенды, посвященные генезису и эволюции системы материального снабжения русской регулярной армии, в особенности артиллерийских и инженерных войск (Бенда, 2009; 2016; 2018). В ряде других статей рассмотрены различные аспекты провиантского довольствия военных в первой половине – середине XVIII в.: общие принципы обеспечения провизией и фуражом по Уставу воинскому 1716 г.; организация и практика функционирования Провиантского приказа как административно-правовой основы продовольственного обеспечения российских войск, взаимоотношения этого органа с региональными структурами гражданского управления (Коньшев и др., 2014; Ткаченко, 2022).

Сибиреведческая историография на фоне бесспорно хорошо изученных гражданской и ведомственных, как горнозаводской, так и военной, вертикалей управления (Акишин, 2003; Пережогин, 2005; Муратова, 2007) значительно более скромное внимание уделяет вопросам не только продовольственного и фуражного снабжения регулярных войск, но и связанным с ними эпизодам межотраслевой административной коммуникации. Одним из немногих исключений являются работы А. В. Дмитриева, выполненные преимущественно на материалах Сибирского корпуса (Дмитриев, 2016; 2017). Новосибирский историк приходит к выводу об отсутствии в середине – второй половине XVIII в. одновременно и самостоятельной роли регулярных воинских институций в механизме государственного управления России, и адекватных инструментов, каналов взаимодействия военных властей с местной гражданской администрацией в управленческом дискурсе при обсуждении сюжетов провиантского довольствия. Отдельные сведения о снабжении провизией и фуражом иррегулярных войск юга Западной Сибири встречаются в работах по истории казачества (Ивонин, 1996; Ивонин & Колупаев, 2003). Материальное обеспечение гарнизонов острогов и крепостей Кузнецкого уезда (Кузнецка, Бийска, Белоярска) затронуто краеведами Новокузнецка и Алтая (Кауфман, 2003; 2006; Огурцов, 2004; Исупов, 2009; Бородаев & Контев, 2015).

Историография кабинетского хозяйства и управления Алтайским горным округом, несмотря на сложившуюся тенденцию уделять выраженное внимание вопросу «провианта», при рассмотрении явлений и процессов XVIII в. как в целом, так и в частности не разграничивала поставки провизии вовлеченному в горнорудное производство населению и продовольственно-фуражное снабжение регулярных войск, дислоцировавшихся в пределах административно-хозяйственной единицы (Булыгин, 1997; Жеравина, 2005). Ю. С. Булыгин полагал, что конкуренция между военным ведомством и горнозаводскими властями в сфере заготовки провианта обострилась только к концу 1770-х (1997, с. 87–88).

Таким образом, отразившиеся в западносибирском управленческом дискурсе второй трети XVIII в. сюжеты продовольственного снабжения гарнизонных подразделений до сих пор остаются слабоизученными. В связи с этим целью данной статьи является освещение подходов региональных и местных военных, горнозаводских и гражданских властей к организации обеспечения провиантом регулярных войск на юге Западной Сибири в середине XVIII в. Источниковую основу исследования составили в подавляющей своей массе неопубликованные материалы ф. 517 (Кузнецкая воеводская канцелярия) и 1402 (Бийская судная [земская] изба) Российского государственного архива древних актов (РГАДА), а также ф. 468 (Кабинет Его Императорского Величества) Российского государственного исторического архива (РГИА). По своей видовой принадлежности практически все привлеченные документы относятся к числу делопроизводственных. Для дискурса власти рассматриваемого периода именно делопроизводство стало одним из ключевых каналов осуществления и отражения межотраслевой административной коммуникации, оно зафиксировало наиболее сложные и актуальные аспекты контактов управленцев различных вертикалей. Наиболее информативными для раскрытия проблематики текущего исследования являются промемории, доношения, указы, резолюции и партикулярные письма.

Сюжет снабжения продовольствием регулярных войск активно проникает в региональный административный дискурс Западной Сибири во второй половине 1730-х – начале 1740-х гг. в связи с переводом некоторых подразделений Новоучрежденного драгунского полка на юго-западные окраины Кузнецкого уезда («кузнецких рот»). Резолюция Кабинета министров о создании этого полка, среди прочего, предусматривала «провиантом их (офицеров и солдат Новоучрежденного полка и Новоучрежденного пехотного батальона – прим. авт. ст.) доволствовать и на лошадей овес употреблять из десятинного хлеба» (Дмитриев, 2017, с. 106). К середине 1740-х гг. в регионе сложился механизм снабжения, в соответствии с которым основная тяжесть заготовки провизии и фуража и транспортировки их регулярным войскам ложилась на плечи местных гражданских властей. Воеводы и их канцелярии в районах, благоприятных для земледелия, предписывали приказчикам острогов и слобод поку-

пать (на выделенные уездной администрацией деньги), а в случае невозможности это сделать – принудительно изымать хлеб у крестьянского населения (РГАДА, 1739, л. 1–1 об.; 1744–1749, л. 27 об.). Основными издержками установившегося порядка являлись нестабильность и нерегулярность пополнения запасов провианта, высокие риски нарушения цепочки его поставок, отсутствие у военных институций контроля над ключевыми фазами цикла продовольственного снабжения, а также нарастание недовольства принудительными реквизициями зерна среди местных жителей. В 1747–1748 гг. практически одновременно с резким увеличением контингентов регулярных войск в приграничных районах Алтая, в Прииртышье, в ведомственном административном дискурсе начали обсуждаться и поставки провизии для населения формировавшегося горного округа. По сведениям Ю. С. Булыгина, еще в период деятельности комиссии А. В. Беэра Кольвано-Воскресенским заводам было выделено 3000 четвертей муки и круп из фонда воинского провианта. Эта мера не стала панацеей в преодолении сложностей продовольственного снабжения бывшего горнозаводского ведомства А. Демидова, что вынудило кабинетские власти в 1748 г. запретить приписным продавать зерно и муку «в посторонние места» (по всей видимости, ограничение лишь частично распространялось на заготовки провизии и фуража для военных – крестьянам разрешалось возить хлеб на линии только после выполнения обязательств по поставкам для населения округа и при условии отказа от завышения цен). В начале 1750-х гг. канцелярией горного начальства была установлена норма поставки провианта в магазины округа для каждого годного к работе земледельца из числа приписных (Булыгин, 1997, с. 74, 77–78; Жеравина, 2005, с. 161–162, 172).

Инструктивная документация младшим офицерам о подходах и стандартах в организации провиантского снабжения

Столь широкая совокупность обстоятельств требовала от властей региона оперативных изменений в подходах и практиках организации провиантского снабжения гарнизонов регулярных войск. Для повышения эффективности заготовки провизии и фуража, предназначенных военным, сибирский губернатор А. М. Сухарев в январе 1748 г. предписал полковнику Я. С. Павлуцкому, командовавшему Сибирским гарнизонным драгунским полком, направить в Тарский, Томский и Кузнецкий уезды по одному обер-офицеру, в каждом случае – человека «достойного и надежного», снабженного подробной инструкцией, которая определяла бы пути и алгоритмы покупки воинского провианта, а также источники финансирования этой операции (РГАДА, 1747а, л. 1–1 об., 19, 22).

Инструкция командированному в Кузнецк поручику пехотного батальона С. Меншикову (в Томск был послан прапорщик Ф. Чегодаев, который должен был заменить поручика Андреева) предполагала довольно широкий круг полномочий. В частности, офицеру передавался временный контроль над местными провиантскими книгами, а также предписывалось «по прибытии ныне заблаговременно, чтоб на хлеб цены возвышено не было, купит того правянта, ржи и муки и по препорции круп до пяти тысяч четвертей» на 3000 руб. Обязанность выделения финансовых средств для реализации этой задачи ложилась на плечи воеводской канцелярии, а С. Меншикову следовало после приобретения продовольствия разместить его в соответствующих магазинах уездного центра (РГАДА, 1747а, л. 2–3). Однако этим задачи поручика не исчерпывались: он должен был осмотреть и описать казенные суда и лодки, предназначавшиеся для транспортировки провизии и фуража водным путем. Позднее Я. С. Павлуцкий отдельно акцентировал внимание своего подчиненного на первоочередной важности расходовать деньги на провиант «как возможно наиприлежнейше, со всяким добрым рачением, старание и попечение иметь» (РГАДА, 1747а, л. 37 об.). В общем и целом, инструктивная документация¹ обер-офицерам, командированным для контроля над заготовками продовольствия, явно выводила функционал соответствующих лиц за очерчиваемые некоторыми специалистами рамки формального выписывания квитанций на приобретение хлеба. Довольно широкие полномочия, закрепленные нормативно, потенциально позволяли воинским «провиантским комиссарам», находясь в уездном центре, многосторонне влиять на практики провиантского снабжения гарнизонов юга Западной Сибири.

Личное участие в пополнении продовольственного фонда для регулярных подразделений стремился проявить и командующий войсками Сибирских укрепленных линий Х. Х. Киндерман. В мае 1748 г. он в форме партикулярного письма составил фактически еще одну инструкцию С. Меншикову (РГАДА, 1747а, л. 30–31). Документ включал в себя 5 основных пунктов, некоторые делились на подпункты. Генерал-майор предписывал в кратчайшие сроки наладить доставку провизии и фуража в Барнаульский и Колыванский заводы, Бикатунскую крепость как сухопутным, так и водным путем, причем поручику разрешалось использовать суда и подводки гражданского населения, «токмо без излишества». Инструкция закрепляла курирование С. Меншиковым строительства 20 новых дощаников, способных перевозить грузы массой до 500–600 четвертей каждый. Спустя несколько месяцев Х. Х. Киндерман рекомендовал вместо более дорогой муки «ярицу в попку умножать, ибо как ветреные, так и водяные мельницы и ручные жернова в крепостях имеютца» (РГАДА, 1747а, л. 35–36).

1 В данном случае под инструктивной документацией подразумеваются распорядительные делопроизводственные документы как соответствующие внешним атрибутам и форме инструкции, так и не соответствующие, но заключающие перечень указаний, наставлений для выполнения необходимых задач.

Инструктивная документация командированным в близлежащие уезды для курирования заготовок провианта обер-офицерам отразила и взгляды гражданских, а также военных властей на характер осуществления служебной межотраслевой коммуникации на локальном уровне. В качестве нормативного обоснования составления инструкции Я. С. Павлуцкий указывал «некоторое секретное определение», выработанное совместно тремя ключевыми фигурами региональной административной системы Западной Сибири середины XVIII в.: Х. Х. Киндерманом, первым начальником Колывано-Воскресенских заводов А. В. Беэром и А. М. Сухаревым. По всей видимости, появившаяся в результате согласований формула стала основанием для запрета С. Меншикову, во избежание разглашения конфиденциальной информации¹, направлять партикулярные письма управленческим институциям, которым он напрямую не подчинялся. В подобной установке нетрудно увидеть стремление структур сразу двух административных вертикалей ограничить взаимодействие занимавшихся заготовкой стратегически важных припасов офицеров с горнозаводскими управленцами Колывано-Воскресенского округа. Примечательно, что такой курс был крайне схож с политикой самих кабинетских властей, отразившейся в инструктивной документации руководителям заводов (РГИА, 1746, л. 7 об.-8). Однако наметившаяся в этом аспекте близость подходов горнозаводской и военно-ведомственной администраций наблюдалась только в отношении установок, транслировавшихся институциям нижнего звена соответствующих вертикалей.

Обсуждение горнозаводскими и гражданскими властями изменений в провиантском снабжении воинских гарнизонов

Заметно отличались от этого принципы и механизмы, интегрировавшиеся в межотраслевую коммуникацию на региональном уровне. Например, А. В. Беэр призывал губернскую канцелярию направлять точные копии присланных им документов командующему войсками Сибирских линий. Во взаимодействии с местными гражданскими властями первый начальник Колывано-Воскресенских заводов занимал более строгую позицию: уездным управителям Томска и Кузнецка он писал напрямую в виде «требований», либо ордеров. В свою очередь, Х. Х. Киндерман чаще общался как с А. В. Беэром, так и воеводами с помощью партикулярных писем, к которым в определенных случаях прикладывал копии материалов, поступавших к нему от структур других отраслей управления.

1 В административном дискурсе тема провианта сама по себе не имела статуса «секретно», но придание огласке некоторых аспектов организации снабжения (например, привлечения для транспортировки драгун и солдат, дислоцировавшихся в укреплениях или окрестностях предприятий) могло обнажить уязвимость формировавшихся оборонительных линий.

Степень отлаженности административных взаимодействий не была идеальной: имели место существенные задержки отправки информации, касавшейся провиантского довольствия, что негативно влияло на эффективность всей системы материального снабжения войск в целом (Дмитриев, 2017; Дмитриев, 2016, с. 8–9).

Направленный в Кузнецк поручик С. Меншиков общался с местными гражданскими властями с помощью «требований». В одном из самых первых он пытался добиться установления практик отправки провианта в Барнаульский и Колыванский заводы, Бикатунскую крепость в течение недели после поступления провизии и фуража в соответствующие магазины уездного центра. Обо всех своих ключевых действиях С. Меншиков изначально собирался как рапортовать горному начальству, так и сообщать в воеводскую канцелярию (РГАДА, 1747b, л. 14 об.–15), хотя это не только не было предусмотрено, но по сути запрещалось выданными поручику инструктивными документами.

Гражданские власти на юге Западной Сибири к середине XVIII в. сохранили определенные рычаги влияния на заготовку провианта для регулярных войск. По сведениям А. В. Дмитриева, местные (уездные) структуры должны были контролировать, чтобы «в тех квитанциях и ведомостях (покупки провианта – прим. авт. ст.) чищенья и приправок не было» (Дмитриев, 2016, с. 9). Кузнецкий воевода Я. Мирович и вовсе был убежден, что тяжесть организации и приобретения продовольствия для воинских команд, дислоцировавшихся в пределах управлявшегося Кабинетом округа, следовало переложить на плечи Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, «а прежде определенных от Кузнецка к покупке провианта и фуража камиссаров и слободских прикащиков отпустить» (РГАДА, 1747a, л. 13–13 об.).

А. В. Беэр был категорически не согласен с таким подходом сразу по нескольким основаниям. Во-первых, он ссылался на свою избыточную занятость: якобы указами Елизаветы Петровны и Кабинета бригадиру «поручено дел самонужнейших довольно, и других дел время допустить не может». На фоне обострившейся дискуссии о заготовке провианта для регулярных войск генерал-майору предстояло отправиться в Колыванский завод для наблюдения за разведкой рудников и составлением чертежей, в силу чего он в отношении организации снабжения продовольствием «... места распределять время» не имел. Во-вторых, возвращение в уездный центр временно находившихся в пределах округа гражданских приказчиков (как предлагал кузнецкий воевода), по мнению Андрея Венедиктовича, было невозможно из-за ощутимой неразберихи установившегося в управленческом укладе переходного периода: указ императрицы вышел в 1747 г., и спустя год эффективность механизма административного контроля в Колывано-Воскресенском округе (в первую очередь за приписными крестьянами) была еще далека от идеала. В-третьих, А. В. Беэр ссылался на одно из решений, принятых в Тобольске

на совещании с А. М. Сухаревым и Х. Х. Киндерманом. 4-й пункт определения предполагал, что для организации поставок гражданские органы должны «в прибавок ко имеющимся в Бикатунской крепости дощеникам и лодкам, ежели на оных правянта приготовленного погрузит судеть неможно, построить суда сколько надлежит в Томску и в уезде или где много за способнее разсуждению будет» (РГАДА, 1747а, л. 13–14). Основываясь на этих аргументах, бригадир требовал от губернской канцелярии, чтобы она и подчиненные ей структуры осуществляли покупку, хранение, транспортировку провизии и фуража для регулярных военных своими силами, без привлечения людских и финансовых ресурсов горнозаводских властей, таким образом, чтобы «объявленному состоящему войску в недовольствии правянтам и жалованьем не могли в таких отдаленных местах претерпеть крайней нужды» (РГАДА, 1747а, л. 14). Главные оперативные задачи возглавляемой им администрации А. В. Беэр ожидаемо видел в обеспечении функционирования производственных мощностей горного округа и их должной охраны.

Разногласия в вопросе поиска средств для приобретения провизии были устранены решением Военной коллегии в начале весны 1748 г. Ведомство четко разграничило источники оплаты покупного «подрядного» провизии: для воинских команд в Колывано–Воскресенском горном округе – это деньги заводской казны, для войск Иртышской линии – «ведомства ... Киндермана из провиантской суммы» (РГАДА, 1747b, л. 4–4 об.).

Административная коммуникация как механизм снижения остроты проблемных сторон провиантского снабжения военных

Материалы, поступавшие от горнозаводских, военно-походных и уездных канцелярий, показывают, что одним из наиболее проблемных аспектов организации провиантского снабжения войсковых гарнизонов на юге Западной Сибири в середине XVIII в. оставалась доставка продовольствия. Летом 1748 г. А. В. Беэр откровенно заявлял об ощутимых сложностях с транспортировкой провизии и фуража из Томского уезда. Майором В. Туесовым был выявлен существенный дефицит воинского провизии в Колыванском заводе: около 230 четвертей ржаной муки, примерно по 30 четвертей круп, овса, ячменя и ядрицы (РГАДА, 1747а, л. 39а).

Создавшаяся ситуация была обусловлена сохранявшейся несогласованностью межотраслевых взаимодействий на фоне усиливавшихся противоречий между гражданской и ведомственной вертикалями. Пытаясь решить проблему снабжения войск продовольствием, А. М. Сухарев предписал развести приобретение, хранение, транспортировку, а также учет казенного и покупного провизии. В свою очередь, военные и горнозаводские власти стремились переложить всю тяжесть ответственности за срыв поставок провизии и

фуража на плечи местных структур гражданского управления, констатировав невозможность проведения точной сверки реестров возчиков с данными воеводских канцелярий. В. Туесов в связи с этим с недовольством замечал, что многие в Томском уезде «для того отвозу [провианта] вместо себя ... наимывали других, а наемщики де при том Колыванском заводе при отдаче за кого привезут и сколько числом скажут не знают» (РГАДА, 1747а, л. 39а). Через несколько месяцев Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства конкретизировала персональные претензии в адрес воеводы Томска: всю осень 1747 г. тот не мог завершить снаряжение подводов, а когда они были готовы, сознательно затягивал отправку длительными выборами провиантского комиссара из служилых людей, назначив в итоге полуграмотного. Это привело к тому, что перевозка зерна началась только зимой, в крайне тяжелых условиях; не все подводы смогли достичь провиантских магазинов округа. Горнозаводские управители инициировали привлечение соответствующего комиссара к ответственности. В этом свете важным представляются сведения А. Н. Жеравиной, косвенно указывающие на то, что ведомственные структуры могли применять санкции к управленцам локального уровня гражданской вертикали управления (2005, с. 161–162).

Для сравнения следует отметить, что схожие процессы наблюдались и при заготовке «заводского» провианта. Ю. С. Булыгин видел причину сложностей с поставками продовольствия для занятых на предприятиях округа не столько в бездействии властей или крестьян, сколько в слабости хозяйства приписных деревень, располагавшегося преимущественно на недавно освоенной территории (1997, с. 76). Однако нам кажется, что принятие этого фактора в качестве ключевого неминусом должно подразумевать низкую урожайность и такую же товарность хозяйств в приграничных районах юга Западной Сибири вообще; при этом о дефиците хлеба на рынках Томского и / или Кузнецкого уездов, равно как и о поставках на него из других регионов в середине XVIII в. не заявляли ни военные, ни гражданские власти. Борьбу с недоимками «заводского» провианта канцелярия горного начальства повела решительным образом, со второй половины 1750-х перейдя к практике штрафов в двойном размере по отношению к недосдаче (Булыгин, 1997, с. 83–84).

К середине XVIII в. как для военных, так и гражданских властей наиболее предпочтительным способом доставки (перевозки) воинского провианта в укрепления Колыванской и Иртышской линий стал водный путь. Указ Военной коллегии от 31 марта 1748 г. нормативно закреплял возможность отправки для довольствия войск в приграничных районах Западной Сибири провизии и фуража на дощаниках. Документ предусматривал возможность ограниченного, «без излишества» (РГАДА, 1747b, л. 4–4 об.) привлечения гражданского населения для ремонта судов.

Летом 1748 г. А. В. Беэру стало известно о наличии в распоряжении томских уездных властей совокупно только 20 дощаников (лишь два из которых находились в самом Томске, остальные 18 – в Чаусском остроге и его окрестностях). При этом в предыдущие несколько лет транспортировка провианта осуществлялась на 16 дощаниках, а кузнецкий воевода Я. Мирович сообщал о том, что в 1747 г. в Бийске построено два дощаника и 12 больших лодок (РГАДА, 1747а, л. 20, 22–22 об.). Наибольшие трудности, по мнению командированного в Томск прапорщика Ф. Чегодаева, были связаны с невозможностью в зимнее время оценить состояние, степень ветхости и, как следствие, пригодность судов для перевозки продовольствия, поскольку «во многих дощениках днища закрыты льдом». Офицер настоятельно просил направить для осмотра плавучих средств квалифицированного специалиста. Губернские власти, в свою очередь, довольно категорично предупреждали томских управителей, что им «должно высочайшей Ея Императорского Величества интерес по своей подданнической и присяжной должности предостерегат и охранят и до излишних убытков не допускат» (РГАДА, 1747а, л. 27).

К осени 1748 г. обозначившиеся проблемы и разногласия военно-ведомственным и гражданским структурам преодолеть не удалось. Премьер-майор И. Кенеман констатировал сохранявшийся внушительный дефицит фуража и провизии для войск, дислоцировавшихся в горном округе и Бийске, в связи с чем апеллировал к уездной канцелярии в Кузнецке, «чтоб онаго [провианта] на все зимние месяцы стать могло ныне заблаговременно, благоволила б [Кузнецкая воеводская канцелярия] тщательное старание иметь» (РГАДА, 1747b, л. 40–41). А. В. Беэр в партикулярном письме к Х. Х. Киндерману обращал внимание командующего укрепленными линиями на несколько ключевых обстоятельства. Прежде всего, это фактически открытый саботаж поставок провианта со стороны воевод Томска, Кузнецка и Тары, которые якобы «толко вид отправления делают», «толко пишатца одни отговорки», в результате чего «без строгости команды и бес учинения винным неупустительного штрафа обойтись неможно» (РГАДА, 1747а, л. 41–42). В данном случае отдельного внимания заслуживает призыв горнозаводских властей к военно-ведомственным институциям применить санкции в отношении структур гражданского управления. Кроме того, первый начальник Колывано-Воскресенских заводов указывал, что большинство дощаников, использовавшихся для перевозки провианта, находились в аварийном состоянии и были непригодны для транспортировки массивных грузов. В связи с этим часть судов пришлось внепланово разгрузить в округе Белоярской крепости – Малышевой слободы и отправить на ремонт в Чаусский острог. В своем «мнении» А. В. Беэр видел выход из ситуации во временном переводе в зимнее время части драгун и казаков с Колыванской линии в близлежащие уездные центры (Кузнецк и Томск соответственно). Такой шаг мог бы способствовать, с одной стороны, интенсификации работ по заготовке, организации доставки провизии и фуража

для военных, а с другой – «заготавливаемой на линиях [провиант] оставатца будет всегда в запасе для предбудущих нужд». В этом случае снабжение временно командированных в уездные города войск (в том числе – регулярных) предполагалось продовольствием из «обывательского» провианта, то есть хлеба, предназначавшегося для гражданского населения (РГАДА, 1747а, л. 40–40 об.). Однако следует понимать, что в контексте административных процессов подобное нововведение потенциально предполагало переход части как иррегулярных, так и регулярных подразделений под косвенное влияние гражданских властей (в первую очередь воевод), а это означало бы, как минимум, частичную реставрацию управленческих порядков начала – первой трети XVIII в. Не до конца ясным остается, осознавал ли Андрей Венедиктович столь глубинные последствия реализации озвученной им модели, но так или иначе он отнюдь не настаивал на обязательном воплощении ее в жизнь. А спустя всего лишь несколько дней Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства предложила Х. Х. Киндерману самостоятельно, ни в чем на нее не полагаясь, составить определение и наставление по организации поставок провианта войскам в предгорьях Алтая.

Внутриотраслевая административная коммуникация военно-ведомственных институций в контексте вопроса продовольственного снабжения также не была лишена проблемных мест, возникновение которых обуславливалось, в первую очередь, личностным фактором. Как Х. Х. Киндерман, так и Я. С. Павлуцкий испытывали ощутимые сложности во взаимодействии с направленным в Кузнецк С. Меншиковым. Генерал-майор требовал от поручика ежемесячные рапорты по нескольким пунктам: а) о количестве приобретенного для военных провианта и ценах на него в уездном центре; б) о размере денежной «казны» на покупку провизии и фуража; в) об объеме отправленного на Колыванскую и Иртышскую линии продовольствия, способах его транспортировки (РГАДА, 1747а, л. 30 об.). Административная практика показывает, что на южносибирских окраинах любым откомандированным офицерам предписывалось, как минимум, один раз в месяц направлять рапорты своим командирам (РГАДА, 1745, л. 32–33, 37, 45). Х. Х. Киндерман откровенно возмущался отсутствием необходимых донесений и вообще каких-либо сообщений от своего подчиненного, требовал от него немедленно прислать ведомости учета провианта, в противном случае угрожал поручику удерживать жалованье до получения соответствующих бумаг.

Документы от вышестоящих офицеров, своих командиров к С. Меншикову поступали, о чем свидетельствует его переписка с кузнецкой администрацией (РГАДА, 1747б, л. 14–15, 22–22 об.). Более того, он изначально даже поторапливал воеводскую канцелярию в пересылке провианта, «чтоб впред за неотправку неспоследовало б ... какого штрафа» (РГАДА, 1747б, л. 14 об.). Однако вскоре поручик попал под следствие по обвинению в махинациях с приобретением, хранением и отпуском значительных объемов зерна (РГАДА, 1752, л. 1–12).

Примечательно, что, несмотря на недобросовестное исполнение обязанностей, С. Меншиков был смещен с должности только осенью 1751 г. (РГАДА, 1752, л. 1), то есть спустя более трех с половиной лет после назначения.

Выход из ситуации, когда управленческая коммуникация внутри военноведомственной вертикали не демонстрировала должной эффективности, Х. Х. Киндерман видел в усилении давления на гражданские власти. Генерал-майор укорял уездные канцелярии в отсутствии необходимых рапортов на протяжении полугода и более. Через губернскую администрацию он пытался добиться от кузнецкого воеводы донесений о ключевых аспектах провиантского снабжения, в том числе

«сколко в колыванские, и барнаульские, и протчия тамошня места на доволство состоящих там войск отправлено, и на сколки дощаниках... и сколко в тех местах имеетца годных ко отправлению оного правианта дощаников, павозков и набочных лодок, и сколко во оные дощаники и лотки какого правианта вместится может» (РГАДА, 1747b, л. 27).

Отсутствие должной реакции на промеморию, реальных подвижек в линии поведения властей Кузнецка вынудили Х. Х. Киндермана составить партикулярное письмо, в котором в весьма резком, категоричном духе обратиться к Я. Мировичу:

«Вашему Благородию предлагаю: изволите от такового слабого отправления [провианта] и несмотрения удержатца, и поступат так, как ваша должность требует. ... иметь неусыпное рачение и доброй порядок, не чиня в нужном и времени не терпящем деле напрасных отговорок своими толко переписками, но исполнять действием без упущения под тяжким в том, ежели от несмотрения и слабости упущения интересу последует и военной служители в правянте недостаток будут иметьти, ответом и истезанием».

Генерал-майор недвусмысленно выдвинул несколько требований: 1) уездной канцелярии сразу после установления зимних путей обеспечить поставку всего необходимого воинским командам продовольствия на год вперед; 2) неукоснительно соблюдать строгую отчетность при транспортировке провизии и фуража, а также их расходе в подконтрольных структурах гражданского управления складах; 3) направить до 5 000 руб. (по всей видимости, речь шла о солидарном выделении суммы несколькими уездами) поручику С. Меншикову на приобретение продовольствия для военных. В заключение Х. Х. Киндерман еще раз пригрозил кузнецкому воеводе «жесточайшим штрафом» (РГАДА, 1747b, л. 53–53 об.). Разногласия между командующим сибирскими частями и гражданскими властями сохранились и в 1750–1751 гг., хотя их острота, очевидно, стала снижаться (Дмитриев, 2016, с. 8–9).

Заключение

Проблема организации провиантского довольствия регулярных войск, дислоцировавшихся в приграничных районах юга Западной Сибири,

заняла существенное место в региональном и местном административном дискурсе военно-ведомственных, горнозаводских и гражданских властей середины XVIII в. Именно управленческая переписка, пик которой пришелся на 1747–1749 гг., способствовала выработке обновленной модели и алгоритмов обеспечения продовольствием, устранению в них уязвимостей. У органов и структур разных отраслей власти сложились неидентичные взгляды на способы разрешения проблем. Это связано с тем, что институции каждой административной вертикали при осуществлении коммуникации по вопросу провиантского снабжения военных так или иначе преследовали реализацию приоритетной для себя задачи. Командующие воинскими подразделениями стремились обеспечить стабильные поставки, определенный запас провизии и фуража; горнозаводские власти – минимизировать собственные издержки при покупке и доставке продовольствия расквартированным в округе войскам, сосредоточившись на организации промышленного производства; воеводы пытались различными путями восстановить собственное влияние и вес, которыми они обладали в региональной административной системе первой трети XVIII в.

Переписка на тему провиантского снабжения вскрыла существенные претензии со стороны военных и горнозаводских властей к органам и структурам гражданского управления. Установившаяся на региональном уровне межотраслевая коммуникация носила во многом открытый характер, в то время как на местном уровне наблюдались очевидные попытки ее искусственного ограничения. Взятые в совокупности, эти обстоятельства указывают на то, что в вопросе провиантского снабжения в середине XVIII в. наблюдались очевидные проявления административной конкуренции гражданской и ведомственных вертикалей.

Список литературы

- Акишин, М. О. (2003). *Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: Структура и состав государственного аппарата*. Древлехранилище.
- Бенда, В. Н. (2009). Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700–1750 годы. *Военно-исторический журнал*, 11, 65–67.
- Бенда, В. Н. (2016). Создание системы материально-технического обеспечения русской армии, артиллерии и инженерных войск, их личного состава в начале XVIII века. *Вестник Брянского государственного университета*, 2, 16–23.
- Бенда, В. Н. (2018). Особенности продовольственного и вещевого обеспечения личного состава русской армии во второй половине XVIII века. *Juvenis Scientia*, 11, 46–48.
- Бородаев, В. Б., & Контев, А. В. (2015). *Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720-х годах*. Алтайский государственный педагогический университет.

- Булыгин, Ю. С. (1997). *Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Часть 1*. Издательство Алтайского государственного университета.
- Дмитриев, А. В. (2016). Организация провиантского снабжения в русской армии середины – второй половины XVIII века. *Вестник Нижневартвовского государственного университета*, 3, 7–13.
- Дмитриев, А. В. (2017). *Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796): Особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии*. Центр гуманитарных инициатив.
- Дуров, И. Г. (1998). *Некоторые аспекты истории становления и развития продовольственного обеспечения личного состава морской пехоты и сухопутных войск, подчиненных Адмиралтейств-коллегии, в первой четверти XVIII века*. Специалист.
- Дуров, И. Г. (2004). *Провиантское обеспечение российского флота при Петре I* [Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук]. Нижний Новгород.
- Жеравина, А. Н. (2005). *Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 годы)*. Издательство Томского университета.
- Журавский, Д. П. (1859). *Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год*. Типография Карла Вульфа.
- Ивонин, А. Р. (1996). *Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX века*. Издательство Алтайского государственного университета.
- Ивонин, А. Р., & Колупаев, Д. В. (2003). *Казачи на Алтае в XVIII–XIX столетиях: Исторические очерки*. Издательство Алтайского государственного института культуры.
- Исупов, С. Ю. (2009). *Крепость Бийская – есть главная....* Азбука.
- Кауфман, А. О. (2003). История артиллерийского гарнизона Кузнецкой крепости. В *Кузнецкая старина*. Выпуск 5 (с. 156–166). Кузнецкая крепость.
- Кауфман, А. О. (2006). Артиллерия укрепленных пунктов Кузнецкого уезда в первой половине XVIII века. В *Кузнецкая старина*. Выпуск 8 (с. 38–45). Кузнецкая крепость.
- Коньшев, И. С., Адаменко, А. М., & Кошелев, В. П. (2014). Основы организации питания в русской армии по Воинскому уставу Петра Великого. *Вопросы питания*, 83(5), 95–98.
- Милюков, П. Н. (1905). *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого* (2-е изд.). Типография М.М. Стасюлевича.
- Муратова, С. Р. (2007). *На страже рубежей Сибири: Строительство Сибирских укрепленных линий*. Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева.
- Огурцов, А. Ю. (2004). Кузнецкий гарнизон. В *Кузнецкая крепость*. Выпуск 1 (с. 4–11). Кузнецкая крепость.
- Пережогин, А. А. (2005). *Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 годы)*. Издательство Алтайского государственного университета.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1739). Ф. 517. Оп. 1. Ч. 1. Д. 119.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1744–1749). Ф. 1402. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1745). Ф. 517. Оп. 1. Ч. 1. Д. 293.

- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1747а). Ф. 517. Оп. 1. Ч. 1. Д. 340в.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1747b). Ф. 517. Оп. 1. Ч. 1. Д. 346.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1752). Ф. 517. Оп. 1. Ч. 1. Д. 439.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (1746). Ф. 468. Оп. 18. Д. 30.
- Соловьев, Н. И. (1900). *Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII столетия (1700–1761)*. Выпуск 1. Типография Тренке и Фюсно.
- Ткаченко, И. Ю. (2022). Создание Провиантского приказа и местных органов обеспечения войск в XVIII веке. *Genesis: исторические исследования*, 8, 113–124.
<https://doi.org/10.25136/2409-868X.2022.8.36283>

References

- Akishin, M. O. (2003). *Rossijskij absoljutizm i upravlenie Sibiri XVIII veka: Struktura i sostav gosudarstvennogo apparata*. Drevlehranilishhe. (In Russian).
- Benda, V. N. (2009). Material Supply of the Artillery Officials in Russia in 1700–1750. *Military History Magazine*, 11, 65–67. (In Russian).
- Benda, V. N. (2016). Establishment of Logistics System of the Russian Army, Artillery and Engineering Forces, their Personnel in the Early 18th century. *The Bryansk State University Herald*, 2, 16–23. (In Russian).
- Benda, V. N. (2018). Especially the Food and Clothing of the Personnel of the Russian Army in the Second Half of the XVIII century. *Juvenis Scientia*, 11, 46–48. (In Russian).
- Borodaev, V. B., & Kontev, A. V. (2015). *Formirovanie rossijskoj granicy v Irtyshsko–Enisejskom mezhdurech'e v 1620–1720-h godah*. Altajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. (In Russian).
- Bulygin, Ju. S. (1997). *Pripisnaja derevnja Altaja v XVIII veke. Chast' 1*. Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).
- Dmitriev, A. V. (2016). Organizing Supplies in Russian Army in the Middle and late 18th Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 3, 7–13. (In Russian).
- Dmitriev, A. V. (2017). *Russkaja reguljarnaja armija v Sibiri (1725–1796): Osobennosti voennoj sluzhby na «vostochnoj okraine» Rossijskoj imperii v XVIII stoletii*. Centr gumanitarnyh iniciativ. (In Russian).
- Durov, I. G. (1998). *Nekotorye aspekty istorii stanovlenija i razvitija prodovol'stvennogo obespechenija lichnogo sostava morskoy pehoty i suhoputnyh vojsk, podchinennyh Admiraltejstv–kollegii, v pervoj chetverti XVIII veka*. Specialist. (In Russian).
- Durov, I. G. (2004). *Proviantskoe obespechenie rossijskogo flota pri Petre I* [Doctoral Thesis]. Nizhnij Novgorod. (In Russian).
- Isupov, S. Ju. (2009). *Krepost' Bijskaja – est' glavnaja... Azbuka*. (In Russian).
- Ivonin, A. R. (1996). *Gorodovoe kazachestvo Zapadnoj Sibiri v XVIII – pervoj chetverti XIX veka*. Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

- Ivonin, A. R., & Kolupaev, D. V. (2003). *Kazaki na Altae v XVIII–XIX stoletijah: Istoricheskie ocherki*. Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. (In Russian).
- Kaufman, A. O. (2003). Istorija artillerijskogo garnizona Kuzneckoj kreposti. In *Kuzneckaja starina*. Issue 5 (pp. 156–166). Kuzneckaja krepost'. (In Russian).
- Kaufman, A. O. (2006). Artillerija ukreplennyh punktov Kuzneckogo uezda v pervoj polovine XVIII veka. In *Kuzneckaja starina*. Issue 8 (pp. 38–45). Kuzneckaja krepost'. (In Russian).
- Konyshchev, I. S., Adamenko, A. M., & Koshelev, V. P. (2014). Catering Services Bases in the Russian Army Under Military Regulation of Peter the Great. *Problems of Nutrition*, 83(5), 95–98. (In Russian).
- Miljukov, P. N. (1905). *Gosudarstvennoe hozjajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletija i reformy Petra Velikogo* (2-e izd.). Tipografija M.M. Stasjulevicha. (In Russian).
- Muratova, S. R. (2007). *Na strazhe rubezhej Sibiri: Stroitel'stvo Sibirskih ukreplennyh linij*. Tobol'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. D.I. Mendeleeva. (In Russian).
- Ogurcov, A. Ju. (2004). Kuzneckij garnizon. In *Kuzneckaja krepost'*. Issue 1 (pp. 4–11). Kuzneckaja krepost'. (In Russian).
- Perezhogin, A. A. (2005). *Voenizirovannaja sistema upravlenija Kolyvano–Voskresenskogo (Altajskogo) gornogo okruga (1747–1871 gody)*. Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1739). F. 517. In. 1. P. 1. C. 119. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1744–1749). F. 1402. In. 1. P. 1. C. 4. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1745). F. 517. In. 1. P. 1. C. 293. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1747a). F. 517. In. 1. P. 1. C. 340v. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1747b). F. 517. In. 1. P. 1. C. 346. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1752). F. 517. In. 1. P. 1. C. 439. (In Russian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (1746). F. 468. In. 18. C. 30. (In Russian).
- Solov'ev, N. I. (1900). *Istoricheskie ocherki ustrojstva i dovol'stvija russkih reguljarnyh vojsk v pervoj polovine XVIII stoletija (1700–1761)*. Vypusk 1. Tipografija Trenke i Fjusno. (In Russian).
- Tkachenko, I. Y. (2022). Creation of a Provision order and local bodies for providing troops in the XVIII century. *Genesis: Historical research*, 8, 113–124. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2022.8.36283> (In Russian).
- Zheravina, A. N. (2005). *Kabinet'skoe hozjajstvo v Sibiri (1747–1861 gody)*. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (In Russian).
- Zhuravskij, D. P. (1859). *Statisticheskoe obozrenie rashodov na voennye potrebnosti s 1711 po 1825 god*. Tipografija Karla Vul'fa. (In Russian).